

7. ПСРЛ. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. Первая половина. Т. 20. Ч. 1. IV + 418 с.
8. ПСРЛ. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. Первая половина. Т. 21. Ч. 1. VII + 342 с.
9. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 23. 256 с.
10. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25. 464 с.
11. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 26. 415 с.
12. ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 28. 412 с.
13. ПСРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 33. 245 с.
14. ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34. 272 с.
15. Псковские летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Вып. 2. 364 с.
16. Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
17. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2001. 389 с.
18. Кириллин В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
19. Мансикка В.Й. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности и искусства. Т. CLXXX. [СПб.]: Б. и., 1913. V + 225 + 137 с.

*Анвар Васильевич АКСАНОВ —
аспирант кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
hananvar@rambler.ru*

УДК 947+957

РУССКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ О МОСКОВСКО-КАЗАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1496 ГОДУ

RUSSIAN CHRONICLERS ABOUT THE MOSCOW-KAZAN RELATIONS IN 1496

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются известия русских летописцев о московско-казанских отношениях в 1496 г. Автор выделяет несколько различных мнений в источниках относительно событий 1496 г., делая вывод что официальные московские летописцы, осмысляя события через призму библейских идей, пытались обосновать законность власти Ивана III над Казанью.

SUMMARY. In the article the messages of the Russian chroniclers on the Moscow-Kazan relations in 1496 are analyzed. The author has marked out various opinions from the sources concerning the events of 1496. He came to the conclusion that the official Moscow chroniclers strived to interpret the events in light of the Bible ideas. Thus, the official scribes tried to prove the legitimacy of the power of Ivan III over Kazan.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Летописи, Библия, московско-казанские отношения.

KEY WORDS. The Chronicles, The Bible, Moscow-Kazan relations.

После того, как в 1487 г. воеводы Ивана III помогли Мухаммед-Эмину захватить ханский трон, Казань вошла в фарватер московской политики. Однако союзнические

отношения, установленные «саблей великого князя», время от времени давали сбой. Так, в 1496 г. казанская аристократия, при поддержке шибанского хана Мамука, выдворила из города Мухаммед-Эмина, вследствие чего великому князю пришлось отправить солидное войско на помощь московскому ставленнику. Все произошедшее, как и полагается, по-разному воспринималось летописцами.

Можно выделить несколько подходов к освещению событий 1496 года. Автор Типографской летописи обрисовал их следующим образом: «Тоя же зимы царь Мамукъ Шибанскыя Орды град Казань взялъ, а царь Казанскый Магдеминь и съ царицею и съ князьями збежал к Нижнему Новуграду, а оттоле на весне на Москву. И князь великий его пожаловалъ, далъ емоу градовъ: Коширу, Серпоховъ, Хотунь и с волостми и съ всеми пошлинами» [2; 213]. Судя по сообщению летописца, в 1496 г. Казань была потеряна для Москвы.

Другой рассказ помещен в Вологодско-Пермской летописи: «Царь Мамукъ Иваковъ брат Тюменского, пришед с Нагаи, взяша град Казань. Того же лета, мая, послал князь велики Иван Васильевич в Казань на царство царя Абдыл Летифа, меньшого брата царя Казанского Махмед Аминева, а с ним послал воевод своих... и велел его посадити в Казани на царство. А царя Магмед Аминя, преже бывшего Казанского, свелъ вогды же и пожаловал, дал ему в Казани место Коширу да Серпухов, да Хотунь» [3; 290]. То есть для вологодско-пермского летописца нападение Мамука на Казань закончилось лишь сменой одного ставленника Москвы другим.

Еще одно известие о событиях 1496 г. содержится в Устюжской летописи: «Князь Иван Васильевич послал на казанских тотар воивод своих, князя Ивана Ляпуна да брата его князя Петра Ушатых, да с ними устюжане, да двиняне. И ходили, и воевали, и много добра поимали, и полон безчисленно» [4; 51].

Здесь представлена картина, противоположная предыдущим. Рассказы так отличаются, что, если бы датировка известий не совпадала, можно было бы подумать, что летописцы повествуют о разных событиях. Во-первых, из всего, что произошло в 1496 г., устюжский летописец осветил только поход воевод Ивана III на Казань. Во-вторых, данный поход представлен как грабительское вторжение в пределы соседнего государства. Подобная характеристика московско-казанских отношений уникальна, ведь все прочие летописцы писали, что Казань — это подчиненный или, в крайнем случае, союзнический город. Но устюжский летописец не знал причин похода и не рассказал о набеге Мамука. Он располагал информацией о походе русских на Казань и объяснил ее, исходя из своих представлений, сформированных под влиянием политической обстановки, сложившейся уже в 20-е годы XVI в., когда московско-казанские отношения вновь вошли в фазу конфронтации.

Самый подробный рассказ о событиях 1496 г. содержится в статье «О Казани», сохранившейся в Летописном своде 1518 г., Софийской второй, Иоасафовской, Львовской и, под другим заголовком, Воскресенской летописях: «Тое же весны, мая, прииде вестъ к великому князю Ивану Василевичю от Казанского царя Магмед Аминя, что идет на него Шибанскый царь Мамоук со многою силою, а измену чинят казанские князи Калимет да Оурак, да Садырь, да Агыш. И князь великий послал в Казань ко царю Магмет-Аминю в помочь воеводу своего князя Семена Ивановича Ряполовского с силою, и многих детей боярских двора своего, и понизовских городов детеи боярские, новгородци, и муромци, и костромичи, и иных городов мнози. Князи же казанские предреченныа слышав воеводу великого князя, что идут со многою силою князь Семен Ивановичъ Ряполовской, и выбежа ис Казани ко царю Мамуку Тотарин; царь же Мамук Шибанскый, слышав силу многу великого князя в Казани,

и возвратись во свояси; царь же Магмет-Аминь Казанский отпусти воеводу великого князя ис Казани... со всею силою к Москве о семени дни, оуже бо не чяхоу прихода Мамукова х Казани». Однако, «понеже в Казани измена бысть над царемъ Магмет-Аминем, и вести ис Казани к Мамуку присылахоу, Мамук же царь вброзе прииде ратию под Казань со многою силою нагаискою и со князи казанскими».

Узнав об измене, Мухаммед-Эмин бежал в Москву. Шибанский хан взял Казань, «понеже бо не бысть ему спротивника..., князеи казанских, кои изменяли государю своему, Калиметя и Оурака, и Садыря, и Агыша з братею изымал, а гости земских и людей всех пограбил». Но в скором времени он «князеи казанских пожаловал, выпустил» и напал на Арский городок, где «князи града своего не здаша, но бишась с ними крепко..., и в то время князи казанские отъехаша от Мамука в Казань, и град окрепиша, и царя Мамука в град не пустиша, а измену на него възложиша, что их князеи имал, а гости, земских людей грабил. И послаша князи казанские Борашсеита к великому князю Ивану Васильевичу на Москву бити челом от них и от всеи земли, чтобы их князь великий пожаловал, а нелюбь к ним и вины отдал, что они изменили государю своему Магмет-Аминю царю, «да и тебе великому; да и тем бы еси, государь князь великий, жаловал нас, Магмет-Аминя царя к нам в Казань не послал, занеже от него было велико насилие и безчестие катунам нашим, и за то есмь ему изменили и к Мамуку от него отъехали»». Иван III простил казанцев: «Всеи их земли нелюбкты и вины князем казанским отдал». Он «нарек им на царство в Казань Обдыл-Летифа царевича, Обреимова сына, меньшого брата Магмет-Аминя царя». Шибанский хан, узнав об этом, покинул Казань «и на пути оумре».

Далее автор летописной статьи повествует, что в 1497 г. Иван III «посадиша на царство» Абдул-Латифа «и к шерты приведоша всех князеи казанских... по их вере за великого князя». А Мухаммед-Эмин получил «Коширу, да Серпухов, да Хотун со всеми пошлинами... Он же и тамо своего нрава не примени, но с насильством живяше и халчно ко многим» [1; 347–348].

Итак, данная статья детально освещает события 1496 г., снабжая комментариями практически каждый эпизод. Кроме того, она информирует о приезде казанского посла в Москву и приводит цитату из его речи. Автор статьи упоминает и некий договор (шерть), который казанцы заключили с Иваном III.

Все это указывает на происхождение статьи. Судя по всему, она отражает позицию официального московского летописания и создана в великокняжеской канцелярии. Можно сказать, что, помимо широкой источниковой базы, летописец обладал и серьезной мотивацией к освещению данного вопроса, не терявшего свою политическую актуальность вплоть до падения Казани в 1552 году. Перед ним стояла задача разобраться в случившемся на востоке, расставить все точки над *i*, то есть объяснить события, исходя из целей «казанской политики» Москвы.

Статья раскрывает обстоятельства произошедшего. Автор рассказа объяснил причину нападения хана Мамука. По его мнению, казанские князья изменили хану, сговорившись с Мамуком. Московские войска не смогли избавить Казань от шибанского хана, так как «измена бысть над царемъ Магмет-Аминем». Захватив Казань, Мамук «изымал» своих союзников–князей, изменивших Мухаммед-Эмину. В ответ на это казанцы «възложиша измену» на недавнего союзника Мамука. Что могло означать слово «измена» в контексте средневековой русской культуры?

Термины «измена» и «изменник» нередко встречается в Священном Писании. Книга пророка Иезекииля характеризует изменников так: «Они и отцы их изменники предо мною до сего самого дня. И эти сыны с огрубелым лицом и с жестоким

сердцем» [Иез. 2: 3–4]. Пророк Исаия приводит ряд нелестных эпитетов в адрес неких изменников: «Руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь... Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их», к тому же «пути мира они не знают, и нет суда на стезях их» [Ис. 59: 3, 7–8]. Читатель подводится к мысли, что все эти люди «изменили и солгали перед Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова» [Ис. 59: 13].

В результате вырисовывается довольно устойчивый набор эпитетов, скорее всего, ассоциировавшихся в сознании книжника-христианина со словом «измена». Выходит, что измена — это не только предательство, подлость, что соответствует нашему пониманию. Это маркер, с помощью которого можно было обратить внимание средневекового интеллектуала на качества конкретного типа людей. Следовательно, со словами «измена» и «изменник» ассоциировался народ, не соблюдающий закона, не знающий мира, осквернивший себя ложью и невинной кровью.

Пророки говорят и о судьбе городов, населенных такими людьми. В Ветхом Завете сложился образ «города-изменника». Так, пророк Осия пишет: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне. Галлаад — город нечестивцев, запятнанных кровью» [Ос. 7: 8]. Во Второй книге Ездры в пример ставится разрушенный Иерусалим: «Этот город был изменник и смущал царей и города, а Иудеи — отступники, вечно производившие в нем заговоры, по какой причине и был опустошен этот город» [2 Езд. 2: 22–23]. Таким образом, помимо ассоциативных эпитетов, частое упоминание слова «измена» могло привести в смысл рассказа и некое сравнение. Возможно, летописец, характеризуя казанцев как изменников, поставил Казань в ряд городов-«изменников», продолжив тем самым библейскую традицию и предсказав судьбу восточного соседа. Значит, Казань ждет опустошение и разрушение.

Действительно, после того, как казанские князья изменили Мухаммед-Эмину, в город пришел хан Мамук и «изымал» их, «а гостей земских и людей всех пограбил». Так, по мысли книжника, из-за «изменников» начались бедствия в Казани, которая противопоставляется Арскому городку, где «князи града своего не здаша, но бишась» с Мамуком «крепко». Однако казанцы остановили бедствия, «возложив измену» на шибанского хана и отправив посла к Ивану III, «чтобы их князь великий пожаловал, а нелюбь к ним и вины отдал, что они изменили государю своему Магмет-Аминю царю».

Книжник привел аргументы «челобитчиков», которые признали власть великого князя и объяснили причину своей измены жестокостью хана, совершившего «велико насилие и безчестие катунам» казанцев. То есть Мухаммед-Эмин насилдовал жен своих князей, а прелюбодеяние — большой грех для христиан и поэтому весомый аргумент в глазах автора известия. Составитель летописной статьи оправдал князей, вложив им в уста указанные речи. К тому же он неоднократно подчеркивал, что «измена бысть над царемъ Махмет-Аминем», а не над великим князем, как это было в 1487 году. Поэтому Иван III имел все основания простить «изменников», отдав «всеи их земли нелюбкти и вины».

Кроме Мухаммед-Эмина и казанских князей, негативной характеристики в упомянутых летописях удостоился и Мамук. Шибанский хан «на пути оумре», а Священное Писание гласит, что в пути умирают прогневавшие Бога своим «нечестием» грешники [Пс. 2: 12; Притч. 13: 6]. Следовательно, действия Мамука летописец мог

воспринимать как «нечестие», прогневившее Бога. Хан дважды бежал из Казани, «гонимый Божьим гневом», опасаясь столкновения с московскими войсками.

Итак, рассказ великокняжеского летописца очень содержателен. Можно предположить, что данное обстоятельство связано с наличием широкой базы источников. Однако в тексте московского книжника много места отведено эпитетам и парафразам, усиливающим смысловую нагрузку и придающим сообщению не столько описательный, сколько оценочный характер. Пространность статьи можно связать с широтой ее идейного замысла, который заключается в том, что Казань — город грешников-нечестивцев, обреченный на разрушение и опустошение, спасти его может только покровительство православного государя. Подобный взгляд оправдывал власть Москвы над Казанью и вписывался в русло идей христианской космологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 6. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2001. VIII + 446 стб.
2. ПСРЛ. Т. 24. М.: Языки русской культуры, 2000. XII + IV + 272 с.
3. ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 412 с.
4. ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. 228 с.

*Яков Григорьевич СОЛОДКИН —
зав. кафедрой истории России
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета,
доктор исторических наук, профессор
hist2@yandex.ru*

УДК 93/99

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1598 г. (СКОЛЬКО РАЗ И КОГДА «ЦЕЛОВАЛИ КРЕСТ» БОРИСУ ГОДУНОВУ?)

FROM THE HISTORY OF THE ASSEMBLY OF THE LAND OF 1598. (HOW MANY TIMES AND WHEN DID PEOPLE SWEAR ALLEGIANCE TO BORIS GODUNOV?)

АННОТАЦИЯ. В статье аргументируется вывод о том, что подданные присягнули царю Борису вскоре после его избрания на Земском соборе. Высказанная рядом ученых мысль о вторичном «крестоцеловании» новому государю, которое состоялось в «пору жатвы» 1598 г., представляется неоправданной.

SUMMARY. The article contains a reasoned conclusion that Tsar Boris's subjects swore allegiance to him shortly after his enthronement by the Assembly of the Land. The idea of a number of scholars about a repeated oath of allegiance to the new monarch that took place during the 1598 harvest time is proven to be unfounded.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Земский собор, воцарение, присяга, Борис Годунов.

KEY WORDS. The Assembly of the Land, enthronement, oath of allegiance, Boris Godunov.